Узумаки Мито неспешно и с достоинством прогуливалась по кварталу Сенджу по хорошо знакомому за две последние недели маршруту. Отвечая на уважительные приветствия соклановцев покойного мужа (Узумаки всегда остается Узумаки), могущественная куноичи сдерживала свое раздражение столь медленным способом передвижения просто потому, что не пристало женщине ее статуса скакать по крышам как малолетке. Вот только с момента обретения второй молодости, Мито хотелось двигаться и чувствовать работу обновленного тела. До того, как Рью отправился на фронт, сдерживаемая энергия выплескивалась в схватках и в постели, теперь же Узумаки оставалось только набираться терпения, проводить достаточно редкие тренировки Кушины (недавно получившей знак генина Узушио из ее рук) и практиковать медитацию, надеясь на скорое возвращение любовника. Правда, совсем недавно появилось еще одно занятие, потреблявшее изрядное количество свободного времени - походы в гости к одной молодой маме, что разрешилась от бремени буквально пару недель назад. Как раз к ней она и шла.

Аккуратно переступив защитный контур охранного барьера, возведенного ей же при первых признаках округлившегося животика Линли, Мито взошла на крыльцо и позвонила в расположенный слева от двери колокольчик, оповещая о своем присутствии, после чего, не дожидаясь ответа, вошла в дом. Пусть весь квартал Сенджу был окружен защитным и сигнальным барьером, не позволявшим никому пройти на защищаемую территорию без преодоления охраняемых ворот, но за свою долгую жизнь куноичи усвоила один урок - всегда следует быть настороже и принимать необходимые для охраны меры даже при условии полной безопасности. Учитывая же личность отца ребенка, следовало принять необходимые меры независимо от обстоятельств.

- Лин-чан, я пришла, - подала голос Узумаки, разуваясь в прихожей и ступая белоснежным носочками на полированное дерево пола.

- Я в детской, Мито-сама, - тут же раздался голос Линли.

Уверенно следуя по уже хорошо знакомому дому, Мито присоединилась к молодой подруге, как раз в этот момент кормившей розовощекую малышку грудью. Несмотря на только недавнее рождение, маленькая Кацуми уже проявляла истинные черты красноволосых мастеров фуиндзюцу - отличный аппетит в любое время дня и ночи, а так же насыщенный красный цвет тоненьких волосиков, только начавших пробиваться несколько дней назад.

- Как наше маленькое сокровище поживает, - расплылась в широкой улыбке грозная куноичи, сбросив бесстрастную маску фарфоровой куклы, показываемую на людях.

- Кушает так, что за ушами трещит, - нежно улыбнулась рыжая Сенджу, буквально излучая любовь к своему чаду.

- Кто бы сомневался - в папу пошла! - ухмыльнулась Узумаки, умильно наблюдая за старательно чмокающим младенцем.

Впрочем, это продолжалось недолго, поскольку она вновь вернула лицу сосредоточенное выражение.

- Я нашла решение нашей небольшой проблемы.

- И насколько надежное?

- Обнаружить можно, только зная что искать и при этом иметь очень неплохие познания в фуиндзюцу, - сообщила Мито, - печать поменяет цвет волос на точную копию твоих и только с

течением времени будет менять оттенок в сторону естественного окраса. Годам к пятнадцати Кацуми будет обладать своим натуральным цветом, но к тому времени все заинтересованные личности будут уверены, что волосы всего лишь потемнели со временем как бывает у большинства детей.

Проблема с маленькой Сенджу-Узумаки всплыла относительно недавно. Поскольку Линли обладала достаточными финансами не только на годы жизни вперед, но и некоторыми вложениями в клановых предприятиях (а вопреки тщательно поддерживаемому общественному мнению, клану основателей принадлежали не только все горячие источники Конохагакуре но Сато, но и примерно одна пятая недвижимого имущества деревни, сдаваемого в большинстве случаев в аренду), то ушедшая на покой куноичи могла позволить себе оплату услуг хорошего ирьёнина на последнем месяце беременности, вместо того, чтобы ложиться в родильные палаты, как поступало большинство остальных женщин при подходе сроков. Поэтому, новорожденную малышку пока видело ограниченное количество человек, а уж начавшие рости волосики только мать и названная крестной Мито. Так что после короткого обсуждения, было решено облегчить жизнь Рью и сменить цвет волос девочки на более близкий к матери, а уж потом представлять клану. Ну и отсутствие скандала с кланом Нара при определении отцовства было только дополнительным плюсом. Все же, пусть в деревне и имелись жители с похожим цветом волос ввиду большой любвеобильности бывавших у союзников представителей клана Узумаки, но все они были от простых женщин, в отличие от Рью, являвшегося по обоим родителям весьма породистым представителем породнившихся кланов. Результаты многолетней селекции никогда не проходят даром и детей от таких шиноби главы со старейшинами кланов предпочитают оставлять у себя. В Конохе на данный момент оставались всего два признанных представителя Узумаки - Мито и Рью (к сожалению, Кушина в этот список не относилась, несмотря на чистокровность - джинчуричи в первую очередь считаются стратегическим оружием, а потом уж всем остальным). Все остальные - даже перспективные полукровки в учениках мастеров - покинули деревню по приказу Узукаге. Появление третьего могло вызвать среди кланов ненужное оживление и новый виток интриг за возможность заполучить сильную кровь посредством брака, как до сих пор пытались сделать и с Нара-Узумаки. А то, что Кацуми вырастит сильной куноичи не имелось никаких сомнений для Мито - уже сейчас малышка обладала большими запасами чакры, чем ее ровесники Сенджу. Учитывая явные преимущества крови Узумаки, не только Хьюги и Учихи будут стремиться заполучить ее в свои ряды. Так что скрывая имя гениального отца малышки, куноичи рассчитывали сильно снизить нежелательное внимание окружающих к еще одной Сенджу, пусть и чуточку сильнее сверстников. В мире шиноби лишняя известность в большинстве случаев лишь увеличивает число охотников за твоей головой и не способствует долгой жизни. Мито в этом лишний раз убедилась при недавней попытке похищения Облаком маленькой Кушины. Идиоты не учли полученного ей обучения и небольших секретов авторства Рью. Три десятка золотых цепей и мощи разенгана оказалось достаточно, чтобы превратить нападавших в трудно опознаваемые груды мяса даже до появления Мито по вызову тревожной печати, специально встроенной в печать джинчурики. Данзо с Хирузеном еще неделю вздрагивали от устроенной им женой первого Хокаге головомойки.

- В таком случае, пока маленькая занята, можно и приступить, - согласно кивнула Линли.

- О-хо-хо, не беспокойся, моя хорошая, для мастера моего уровня это всего секунда-другая, - с высокомерным превосходством засмеялась древняя куноичи.

Протянув руку, она прикоснулась кончиком указательного пальца к макушке девочки и от этого места сразу во все стороны разбежались темносинего цвета символы, через пару мгновений буквально утонувшие в кожу головы и исчезая из вида, а редкие волосики сменили цвет на ярко рыжий.

- Ну вот и все, через несколько месяцев обнаружить под волосами ничего вообще не получится даже при всем желании.

- Спасибо Мито-сама, - склонила голову Сенджу, осторожно отстраняя задремавшую во время еды дочь от груди и укладывая ее в колыбельную.

- И не упоминай Лин-чан, мне это ничего не стоило, а девочка получит более спокойную жизнь среди сверстников, - отмахнулась Узумаки, беря под локоть молодую подругу и направляясь в гостинную.

А там уже клон хозяйки как раз закончил расставлять на небольшом столике перед диванчиком поднос с чаем и вазочкой печенья. Удобно уместившись за ним, женщины отдали должное выращиваемому кланом элитному сорту, после чего продолжили разговор.

- Как поживает Кушина-чан? После всего произошедшего..., - Линли оставила фразу незавершенной, но и так было понятно, что она подразумевает.

- На самом деле, после попытки похищения Кушина практически не изменилась и уж тем более не потеряла желание быть куноичи, - покачала головой Мито, слабо ухмыляясь, - не стоило одному из этих идиотов обзывать ее помидором, последние неудачники попытавшиеся это сделать, больше месяца провели в больнице еще три года назад.

Сенджу не сдержала смешок, оказавшись в курсе деревенских сплетен того времени.

- Из-за своего бешеного темперамента, Куши-чан и не особо запомнила, как превратила двух джонинов и трех чунинов в кровавое месиво, мне даже пришлось оттаскивать ее от трупов, чтобы позволить провести опознание прибывшим Анбу, - фыркнула красноволосая красавица, - благодаря своему взрывному характеру, она не сомневалась в необходимости убийства очередных придурков, тем более, не из нашей деревни.

- Мда, а большинство генинов переживают на счет своего первого убийства, - вздохнула рыжая, явно вспоминая свое детство.

- Какой там переживает?! У нее даже ни одного кошмара не было на данную тему! Все, посмевшие насмехаться над ее прекрасными волосами и лицом - должны умереть! И ни капли сомнений! - сокрушенно вздохнула Мито и мрачно добавила. - Я виню в этом Рью.

- Рью? - удивленно расширила глаза хозяйка дома. - А он-то тут при чем?

- При чем? Да он с самого детства промывал ей мозги на данную тему! Сперва я принимала все это за шутку и даже потворствовала, вот только к окончанию академии это уже превратилось в руководство к действию и что-либо делать оказалось поздно.

- Упокой Шинигами души непосвященных, - согласно кивнула Сенджу, - если уже сейчас она способна уделать двух джонинов, то что же будет хотя бы через несколько лет?

- Между прочим, тоже вина Рью - это он научил ее разенгану и цепям, - заметила гостья, неспешно цедя ароматный чай и заедая печеньем.

- Кстати, насчет Рью, - Линли немного замялась, бросая быстрый взгляд на собеседницу, но все же продолжила, - почему вы все же разрешили ему стать отцом моего ребенка, несмотря на имевшиеся отношения?

- Потому что ты заслужила свой кусочек счастья после не очень-то счастливой жизни даже по меркам шиноби, - ответила Мито после небольшого молчания, - и несмотря на то, что Рью прочно прописался в моей постели до отбытия на фронт, между нами нет любви в принятом значении. Да, мы друг другу нравимся, как в общении так и в телесном смысле. Как ни странно, мальчик очень здравомыслящий и рассудительный, иногда мне даже кажется, что он мой ровесник... Так вот, наши отношения в основном плотские, а не как между влюбленными. И я достоверно знаю, что у Рью имелась еще одна партнерша кроме меня.

- Но...

- Поверь, для молодого и активного Узумаки и три любовницы не предел. Уж я-то знаю. Так что по-большему счету, решение принимал он сам, а я всего лишь немного подтолкнула Рью к положительному ответу, руководствуясь своими соображениями. В конце концов, на войне всякое случается и от многочисленных ран умирают даже Узумаки, несмотря на всю нашу живучесть. Будет очень обидно, если такой талантливый юноша погибнет, даже не оставив после себя никакого наследства, кроме нескольких техник. Мы живем в опасное время, милочка, и никто не может гаранировать, что завтрашний день не окажется последним. Пусть я в некоторой степени и обеспечила безопасность Кушины, пропихнув ей в учителя Хатаке Сакумо, Рью же находится вне моей досягаемости, так хоть дочь после него останется, случись самое страшное.

- И вам ни капельки не ревниво? - осторожно поинтересовалась Линли, переварив озвученные гостьей причины.

- Ревность? Мне слишком много лет, чтобы заниматься такой глупостью, - усмехнулась Мито, - или ты думаешь, Хаширама не бегал налево? Открою тебе небольшую тайну, которую я поняла за прошедшие годы семейной жизни - нет абсолютно верных мужчин. Как бы они нас ни любили, но мужики всегда будут косить глаза на других женщин и постараются задрать не одну юбку даже при красавице жене. Это в природе мужчин - заполучить как можно больше партнерш. Другое дело, куда они возвращаются после своих загулов.

- И... и Хаширама-сама тоже?

- Увы, Хаши-кун был далеко не так идеален, как теперь его предпочитают представлять, - покачала головой гостья, - впрочем, это дело далеких дней, про которые я расскажу как-нибудь в другой раз. Боюсь, пришло мне время возвращаться домой - Кушина должна скоро вернуться с тренеровок.

- Спасибо за вашу помощь, Мито-сама, - тут же подскочила на ноги и согнулась в поклоне Сенджу.

- Будет тебе, Линли, для меня это не составило никакого труда, - отмахнулась красноволосая красавица, так же поднимаясь с дивана. - Завтра у меня может не найтись времени вас проведать, но через день загляну обязательно.

- Буду ждать, Мито-сама, - улыбнулась хозяйка, провожая гостью до порога.

- И не волнуйся, весточку Рью я отправлю через призыв, так что о дочери он узнает совсем скоро и без возможного перехвата, - напоследок сообщила Узумаки, перед тем, как покинуть дом, - может, это заставит его вести себя более осторожно и дотянуть до отправки домой.

- Нам остается только надеяться и молить богов, - согласилась Сенджу.

http://tl.rulate.ru/book/11942/233664